

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЛАГЕРЕЙ

Юрий Листопадов, г. Шуя, Ивановская область

На сегодняшний образовательный потенциал детских оздоровительных лагерей практически не используется государством.

Зато его активно используют негосударственные структуры, например, религиозные секты (в России каждое лето принимают детей более тысячи лагерей «нетрадиционных» конфессий).

Что такое детский оздоровительный лагерь?

Ответ на этот вопрос совсем не так очевиден, как может показаться на первый взгляд, поскольку существуют разные подходы к самому определению понятия «лагерь».

Например, с точки зрения инструкций Фонда социального страхования, который раньше в значительной мере финансировал летнюю оздоровительную кампанию, лагерь — это загородный комплекс специализированных зданий для приёма детей (загородный лагерь) или просто организованное пребывание групп детей на базе учреждений образования и культуры (лагерь с дневным пребыванием).

Мы же, например, считаем, что называть лагерями группы детей с дневным пребыванием на базе школ или других образовательных учреждений можно только с большой долей условности, хотя именно эта форма работы с детьми, в силу своей малозатратности и лёгкости организации, становится в последние годы доминирующей «по охвату».

Взглянем на проблему с точки зрения филологической: вообще в русском языке слово «лагерь» употребляется в следующих основных случаях:

- детский оздоровительный лагерь;
- специализированный лагерь для подготовки взрослых (туристический, альпинистский);
- военный лагерь;
- концентрационный лагерь;
- лагерь сторонников какой-либо идеи (то есть сообщество).

Общим для всех этих терминов является то, что под лагерем всегда понимается некоторая система, обеспечивающая для его участников специфический образ жизни, отличающийся от обыденного.

Поскольку ключевым словом в вышеприведённом утверждении является слово «система», необходимо его прояснить. В общей теории систем под системой понимается «множество взаимосвязанных элементов, образующих целостность, устойчивое единство со средой, обладающей интегральными свойствами и закономерностями».

Понятие **педагогическая система**, введённое Н.В. Кузьминой, подразумевает наличие:

- педагогической цели (осознанной потребности общества в воспитании или обучении, подготовке определённых категорий людей);
- учебной и научной информации, ради усвоения которой создаётся система;
- способов достижения целей (средств, форм и методов педагогического воздействия, то есть средств педагогической коммуникации);
- учащихся;
- педагогов.

Это определение было выработано для государственных учебных заведе-

ний, однако в общем случае данная формулировка сужает область применения термина «педагогическая система», поскольку, например, дворовая криминальная компания также, с нашей точки зрения, является педагогической системой для её участников. Хотя, конечно, вряд ли в обществе существует «осознанная потребность» в воспитании криминалитета, да и создаётся такая компания не ради «научной информации». Данный пример является крайней позицией, однако он отчётливо проясняет мысль о том, что, опять-таки, с нашей точки зрения, педагогические системы существуют вне зависимости от того, является ли педагогическая цель официально провозглашаемой позитивно-направленной потребностью общества или же отвечает интересам определённого социального слоя данного общества. Необходимо признать, что вообще весьма затруднительно прийти к согласию по поводу термина «осознанная потребность общества», поскольку в обществе существуют радикально противоположные взгляды на разные проблемы. Для примера укажем на учебные центры различных религиозных конфессий и общественно-политических движений. Являются ли они педагогическими системами согласно данному определению?

Мы полагаем, что необходимо разделять образовательные системы, которые характеризуются тем, что их осознанной и реально выполняемой целью, по преимуществу, является конкретная образовательная деятельность, и системы социально-адаптивные, для которых основной целью, пусть даже и не провозглашённой официально, является адаптация её участников к определённым социальным условиям.

Применительно к детским оздоровительным лагерям приведённый тезис означает следующее: **все детские оздоровительные лагеря являются педагогическими системами**, в том числе и, например, детские лагеря, организованные силами и на средства криминалитета, о которых не раз рассказывали центральные газеты («Комсомольская правда», «Новое время»), из которых некоторая часть ориентируются на образовательную функцию, а некоторая — на социально-адаптивную.

Если рассматривать детский летний лагерь как педагогическую систему в изложенной трактовке, то можно выделить два подхода в понима-

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

нии педагогической цели: первый заключается в том, что лагерь рассматривается как детский дом отдыха, а второй определяет в качестве педагогической цели реализацию специально сформулированных содержательных образовательных и воспитательных программ.

В первом случае можно говорить о социально-адаптивной системе, во втором же лагерь можно рассматривать как образовательную систему.

К сожалению, возможности лагеря как образовательной системы используются довольно редко. Обычно лагерь рассматривают именно как своеобразный «детский дом отдыха», а задачи «педагогического персонала» сводят к надзору за детьми и, время от времени, к участию в «культурно-массовых мероприятиях».

Анализ педагогической системы тех лагерей, в которых реализуется концепция «детского дома отдыха», приводит к следующим выводам: как правило, 5 признаков педагогической системы являются рассогласованными. Именно:

- педагогическая цель не подкреплена осознанием той информации, ради усвоения которой создаётся система, следствием чего является несоответствие способов достижения данной цели самой цели;
- педагоги в таких лагерях не являются специально подготовленными именно к работе в условиях детского дома отдыха, хотя бы в силу принципиального различия условий работы в лагере и в школе, откуда традиционно черпаются кадры и в условиях лагеря. Они автоматически переносят в лагерь те приёмы педагогической коммуникации, которые обеспечивают классно-урочную систему современной школы. Однако, если в школе классно-урочная система обеспечивается программами, учебниками, экзаменами, самим фактом наличия уроков и перемен, то в лагере подобного обеспечения нет;

- при этом учащиеся (воспитанники лагеря) также имеют весьма различное представление о целях своего пребывания в лагере.

Подобное рассогласование приводит к тому, что в «детских домах отдыха» реализуются следующие основные модели:

- Школа-камера хранения.
- Пансионат.
- Дача.
- Тусовка.
- Казарма.

Школа — камера хранения —

подразумевает полное перенесение традиционно школьных отношений учитель — ученик на новую территорию. По этому принципу строились при советской власти отношения в большинстве лагерей, поскольку костяк педагогических кадров составляли учителя школ.

- Реальная педагогическая цель в данной системе: обеспечить сохранность детей, оградить от дурного влияния и возможности правонарушения, закрепить стандарты поведения, провозглашаемые в обществе, укрепить здоровье путём правильного питания и нахождения на природе.
- Учебная информация, ради усвоения которой создаётся система, в данном случае — информация об окружающем обществе и нормах поведения в нём.
- Способы достижения целей — те же, что и в школе: жёсткое структурирование времени с возложением ответственности на педагогов за соблюдение данного распорядка, фактическое назначение некоторого ребячьего актива, полная подчинённость детей педагогам. Отсутствие непосредственно уроков компенсируется иными заданными ситуациями, которые должны производиться в чёткой последовательности в соответствии с распорядком дня: зарядка, линейка, строем в столовую и из столовой и т.д.
- Учащиеся, как и в школе, попадают в ситуацию, когда вся их деятельность опреде-

лена свыше и им предлагается следовать установленным нормам. Правда, добиться полного выполнения требований трудно даже в условиях реальной школы, а тем более в лагере.

- Педагоги исходят из представлений школьной практики, но в отсутствии реальных уроков, кнута в виде отметок и вызовов родителей, в атмосфере вынужденного круглосуточного контроля, как правило, снижают планку требовательности, закрывая на многое глаза и делая вид, «что всё как надо». Впрочем, та же модель поведения реализуется и на уроках в школе: проверки тетрадей двумя ручками, повальное невыполнение домашних заданий, «незамечаемое» списывание.

Пансионат —

более щадящая система, реально соответствующая понятию «детского дома отдыха», когда дети в лагере находятся под присмотром, но без постоянного давления, имеют право выбора, не обременены повинностями, а отношения между педагогами и детьми напоминают отношения гувернера и воспитанника, а не учителя с учеником.

- Цель «пансионата» — релаксация ребёнка, восстановление физических и психических сил.
- Информация, ради усвоения которой функционирует пансионат — есть информация о формах человеческого общения.
- Способы достижения целей — ненавязчивое предоставление различных возможностей, минимизация давления, даже в вопросах питания — возможен заказ блюд или шведский стол.
- Учащиеся могут строить свой день в соответствии со своими потребностями в рамках определённых режимных моментов. При этом, однако, они координируют свои действия с педагогом и действуют

согласованно — отрядом. Например, они могут пойти на общелагерное шоу или провести свой отрядный «огонек», или пойти отрядом полюбоваться на лунную морскую дорожку, но не позднее 24.00 обязаны находиться на своих спальных местах.

- Педагоги исполняют роль информаторов и координаторов, помощников и наставников.

Дача —

модель сравнительная новая и экзотическая для официальных российских лагерей, хотя использовавшаяся неформальными семейными лагерями довольно давно. Здесь ребёнок вообще практически волен в своих действиях за исключением некоторых режимных моментов: сон, приём пищи, территория передвижения. Воспитатели играют роль любящих родителей, которые стремятся оздоровить детей и дать им новые впечатления. Дача характеризуется патриархально-семейным укладом. Дача близка к пансионату, но ориентирована не на отряд, а на индивидуального ребёнка.

Тусовка —

это, так сказать, огрубленная дача: здесь дети уже могут вообще не воспринимать «родителей»- педагогов, а основой жизни является «неформальное общение», при этом могут культивироваться «балдеж под музыку», курение, употребление алкоголя и другие увлечения молодёжной субкультуры.

Впрочем, могут быть «тусовки» и положительно ориентированные, при этом обычно педагоги занимают место в этой тусовке на правах старшего товарища.

Казарма —

ещё одна легковоплотимая, эффективная, но крайне обоюдоострая концепция детского лагеря. Это — форма, которая может иметь место и необходимость (например, в виде военно-полевых сборов для старшеклассников), но в очень ограниченных дозах. Заметим, что для сильного педагогического коллектива при детальной разработке данная форма лагеря может трансформироваться в форму

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

Гвардия —

когда технология работы отработана настолько чётко, что позволяет «переваривать» любые детские группы. Известны случаи, когда сильные «комиссарские бригады» — «комбриги» вполне успешно проводили лагеря для ребят из колоний для несовершеннолетних преступников. Другой продуктивной формы проведения лагеря для таких случаев, нежели «гвардия», автору не известно.

Лагерь, действующий в режиме образовательной системы, также может реально воплощать одну из перечисленных концепций, но может быть построен и иначе, например, как сбор или слет.

Слет —

концепция лагеря «малых групп», где обычно присутствуют делегации детей со своими постоянными руководителями — это зачастую постоянные коллективы. Они «показывают себя» и «смотрят других», оставаясь автономной единицей. Наиболее типичными являются туристические слеты.

- Педагогическая цель слета обычно состоит в стимуляции интереса ребят к определённому виду деятельности путём общения между ребятами и педагогами, занимающимися близкими видами деятельности.
- Информация, ради которой собирается слет — обмен опытом и повышение квалификации
- Способы достижения целей — интенсивное общение, состязания, творческие лаборатории, обучающие тренинги.
- Участники — обычно отобранные ребята, уже имеющие интерес к тому виду деятельности, который профилирует на слете.
- Педагоги также являются специалистами в этой деятельности, поэтому стре-

мятся максимально использовать возможности слета для воздействия на своих ребят.

Сбор —

это, в нашей трактовке, одна из наиболее продуктивных концепций организации лагеря, в котором педагоги являют собой сплочённый коллектив, владеют технологиями выращивания детского коллектива, ставят перед собой задачу раскрепощения и развития детей, выстраивают отношения на принципах внимательного отношения к личности каждого участника лагеря — и взрослого и ребёнка. Сборы строятся на очень интенсивной и разнообразной деятельности и постоянной рефлексии. Сборы могут быть весьма разнообразными, и мы отсылаем заинтересованных читателей к литературе.

Важно отметить, что вид лагеря и его концепция, вообще говоря, никак не сопрягаются, например, автору доводилось встречать лагеря комсомольского актива, работающих по всем вышеперечисленным концепциям. Другой пример — скаутские лагеря, которые также использовали эти концепции.

Можно выделить такие группы образовательных лагерей:

- **«профессиональные»**, то есть ориентированные на подготовку детей к какой-либо профессии (лагеря Новосибирской физико-математической школы, лагерь для педагогически ориентированных старшеклассников «Трубачи рассвета» Петрозаводского пединститута и так далее);
- **лагеря общественных объединений**, ставящих своей целью подготовку ребят по своим программам и рассматривающим лагерь в качестве краеугольного камня своей работы (лагеря комсомольского и пионерского актива, скаутские лагеря, коммунарские лагерные сборы);
- **социально направленные**, когда лагерь имеет своей целью реализацию некоторых социально

значимых проектов (поисковые лагеря, экологические, для детей-инвалидов и т.д.);

- **профильные по интересам**, когда в процессе лагеря происходит общение и обмен опытом в сфере общих интересов участников («Юный кинолог», «Золотая игла», спортивные и т.д.);

- **лагеря учебных заведений**, являющиеся образовательными подсистемами (школа Караковского).

Разумеется, подобное деление в значительной мере условно.

Чтобы не путаться в понятиях «педагогической цели», кто есть педагоги и т.д., специально формализуем ситуацию, во избежание споров и упреков в неверном употреблении терминов.

Мы будем называть словом «лагерь» систему, которая характеризуется наличием:

- специально организованного совместного проживания для участников вне их обычной среды обитания;
- сформулированной цели существования;
- реально исполняемых функций;
- информации, передача которой должна способствовать достижению цели;
- передатчиков информации;
- приёмников информации;
- способов передачи информации.

Цели лагеря и его функции

Цели работы лагеря могут весьма различаться с точки зрения руководства лагеря, отдельных групп педагогического персонала, родителей и детей, при этом можно выделить цели:

- осознаваемые и неосознаваемые;
- провозглашаемые и реализуемые;
- в различной мере актуальные.

Очевидно, что различные сочетания целей требуют и различных подходов к организа-

ции лагеря. Одно дело, когда цели руководства лагеря, педагогического персонала и подавляющего большинства детей совпадают, и совсем другое, если они коренным образом различаются.

Под целью лагеря обычно понимают цель, сформулированную и провозглашаемую руководством лагеря. При этом реальная цель, осознаваемая или неосознаваемая руководством, может быть иной.

Для простоты в дальнейшем мы будем называть целью лагеря ту, что сформулирована и провозглашена руководством, а функцией лагеря назовём ту цель, которая реализуется в действительности. Под степенью успешности работы лагеря мы будем понимать степень соответствия цели и функции лагеря.

Рассогласование между целью и функцией лагеря может быть следствием:

- принципиальной недостижимости сформулированной цели (здесь может быть вариант добросовестного заблуждения или заведомо невыполнимой, надуманной цели);
- отсутствием стремления руководства лагеря реализовать сформулированную цель;
- неправильного определения объёма информации, передаваемого в ходе работы лагеря;
- неправильной передачи требуемой информации вследствие несоответствующих способов (методики работы);
- ненастроенности передатчиков информации;
- ненастроенности приёмников информации.

Таким образом, мы видим пути роста успешности работы лагеря:

1. Определение цели, которая реализуема в условиях данного конкретного лагеря с учётом имеющихся сил и средств.
2. Определение той части общества, для которой данная цель является актуальной.
3. Правильное определение необходимого объёма информации, который будет передаваться в лагере.
4. Определение методики передачи информации, соответствующей поставленной цели.
5. Подбор и «настройка» передатчиков информации, то есть персонала лагеря.

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

6. Подбор приёмников информации, то есть детей, максимально соответствующих тому объёму информации, который планируется им передать, и готовых воспринять (а лучше разделяющих) цели лагеря.

При формулировании цели лагеря следует осознавать разноуровневость исполняемых им реально функций:

5 (высший) уровень воздействие на нравственно-этическую сферу;

4 уровень ориентация на определённую роль в реальной жизни и закрепление определённой модели межличностного общения в системе координат ребёнок — ребёнок и ребёнок — взрослый;

3 уровень освоение конкретного перечня новых знаний, умений и навыков (ЗУН);

2 уровень приучение к исполнению определённых бытовых действий в условиях лагеря (подъём, мыывание и т.д.);

1 (низший) уровень обеспечение первичных физиологических потребностей (питание, сон, медицинская помощь, туалет) и нахождение детей в определённом месте определённое время под контролем взрослых людей.

Мы утверждаем, что любой лагерь реализует перечисленные функции всех этих уровней вне зависимости от того, какие из данных функций осознанно принимаются во внимание руководством при определении целей. Вполне естественно, что не только дети, но и родители при этом, как правило, остаются в неведении относительно того, каким образом будут реализованы соответствующие функции.

Наиболее очевидными, легко проектируемыми и контролируемыми являются функции нижних уровней (первого и второго), поэтому родители в первую

очередь интересуются именно бытовыми условиями, распорядком дня лагеря.

При этом неправильно считать, что родители не озабочены проблемами мировоззрения ребёнка, его адаптации к жизни, его отношениями со сверстниками и взрослыми. Однако, поскольку в большинстве случаев родители не осознают, что лагерь способен весьма существенно повлиять на ребёнка именно в этой весьма сложной сфере, эти функции лагеря остаются вне их обсуждения.

Подобная ситуация была особенно характерна в России до последнего времени, поскольку право выбора среднестатистического родителя ограничивалось профкомом предприятия, на котором он работал. В последнее время появились подвижки, поскольку большинство лагерей предлагает путёвки всем желающим и у некоторой части населения, располагающей соответствующими финансами, появилась возможность самостоятельного выбора лагеря, которому он доверит своего ребёнка.

Осознанная целенаправленная реализация функций трёх верхних уровней тем сложнее, чем более спроектированные модели отличаются от реально принятых моделей в среде обитания детей, прибывших в лагерь. Однако именно в условиях лагеря возможно не только реализовать уже существующие в ребёнке, но и пробудить в нём или привить ему представления о себе, других людях и жизни вообще, коренным образом отличающиеся от тех, что сформированы обыденностью.

Возникают вопросы: хорошо это или плохо, кто может санкционировать подобное влияние на ребёнка, чем это обернётся в конечном итоге и имеет ли право руководство лагеря вообще предпринимать целенаправленное воздействие в столь тонких сферах?

Простых ответов на эти вопросы не существует, отметим только, что те же самые вопросы возникают и в том случае, если руководство лагеря не предпринимает целе-

направленного воздействия, и функции верхних уровней реализуются стихийно.

Чтобы проиллюстрировать сказанное, приведём примеры типов лагеря в соответствии с уровнем осознанного целеполагания.

Нижний уровень целеполагания — обеспечение первичных физиологических потребностей (питание, сон, медицинская помощь, туалет) и нахождение детей в определённом месте определённое время под контролем взрослых людей.

Тип лагеря — «Камера хранения».

Типичный пример — пришкольный городской лагерь.

Второй уровень целеполагания — к целям нижнего уровня добавляется приучение к исполнению определённых бытовых действий в условиях лагеря (подъём, умывание и т.д.)

Тип лагеря — «Дом отдыха».

Типичный пример — стационарный загородный лагерь.

Третий уровень целеполагания — освоение конкретного перечня новых знаний, умений и навыков в ходе лагеря.

Тип лагеря — «Образовательный центр».

Типичный пример — профильный лагерь «Юный художник (математик и т.д.)».

Четвёртый уровень целеполагания — ориентация на определённую роль в реальной жизни и закрепление определённой модели межличностного общения в системе координат ребёнок — ребёнок и ребёнок — взрослый.

Тип лагеря — «Тренинговый центр».

Типичный пример — военно-полевые сборы.

Пятый уровень целеполагания — влияние на мировоззренческую позицию.

Тип лагеря — «Центр подготовки».

Типичный пример — лагеря общественных, религиозных, политических объединений с выработанной идеологией и методикой работы.

Вполне понятно, что функции нижних уровней не должны упускаться из виду организаторами лагерей с высоким уровнем целеполагания, более того, инструментовка, например, организации питания, может существенно влиять и на нравственные установки участников лагеря.

Необходимо понимать, что мы не утверждаем приоритет любого лагеря типа «Тренинговый центр» над, например, любым «Домом отдыха», поскольку в ином «Доме отдыха» за счёт подбора персонала и детей стихийно реализуется чрезвычайно благоприятный стиль отношений, а «Тренинговый центр» может быть организован тоталитарной сектой или уголовниками.

Максимально просчитанный уровень целеполагания обеспечит наибольшую успешность лагеря, позволит избежать как ненужных разочарований (типичных, например, для лагерей комсомольского актива, когда ставили заведомо невыполнимую цель: путём обучения актива привести в соответствие с идеальными представлениями комсомольскую работу во всех школах), так и излишней самоуспокоенности (когда все накормлены до отвала, каждый вечер — дискотека, и дети внешне дисциплинированы, а в лагере царит дедовщина).

Сформулировав для себя цель, ради которой вы хотите организовать свой лагерь, нужно понять, что требуется для её достижения (с точки зрения системного подхода).

А требуется, собственно говоря, следующее:

- оценить реальность её достижения в принципе и необходимые финансовые ресурсы (или их эквивалент) в случае принципиальной достижимости;
- определить информацию, передача которой должна способствовать достижению цели;
- подобрать и соответствующим образом настроить передатчики данной информации (то есть подготовить персонал);

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

- найти приёмники для вашей информации, которые её смогут воспринять (то есть набрать ребят);
- разработать способы передачи данной информации. Невыполнение любого из требований не позволит вам получить именно тот результат, на который вы рассчитываете.

Здесь осознанно приведены нарочито технократические формулировки, просто они позволяют проиллюстрировать наш подход в предельно наглядной форме:

- Есть некоторая цель — допустим, проанализировать состав грунта на Марсе.
- Понятно, что достичь её стало реально только во второй половине XX века, а всё более ранние попытки были бы обречены.
 - Сейчас цель можно достичь, но необходимо добыть оборудование для добычи и анализа грунта адаптированное к марсианским условиям, решить вопрос с ракетой-носителем.
 - Если это удалось сделать, грунт доставлен на ракету-носитель и проанализирован, то данные этих анализов и есть искомая информация.
 - Эти данные должен передать на Землю передатчик, установленный на ракете.
 - Принимает информацию приёмник на Земле.

Теперь представим, что передатчик на ракете недостаточной мощности, или приёмник настроен на другую волну.

Задача в любом из этих случаев не будет решена, какие бы финансы вы ни вложили в данный проект.

Этот пример иллюстрирует, что ключевой момент в информационной системе — **качество передатчика и диапазон его эффективного действия**. Так, мощный лазер способен и сам по себе произвести колоссальную энергетическую накачку той среды, на которую он воздействует, а если его ещё и настроить

в резонанс со средой, то возникает эффект скачкообразного перехода среды на качественно новый энергетический уровень.

Таким образом, вопрос эффективности работы лагеря как образовательной системы определяется качеством педагогов, работающих в лагере. *Этот тезис вполне неоригинален (можно вспомнить знаменитую ленинскую цитату «...только и исключительно качеством лекторов...»), однако в приложении к должности педагога в детском оздоровительном лагере почему-то установилось устойчивое мнение, что «это может каждый».*

Для примера: на подготовку студентов Шуйского госпедуниверситета к работе в детском оздоровительном лагере отводится всего 20 часов (!), после чего их принимают на работу в качестве вожатых или воспитателей, а они (17–18 летние юноши и девушки после 2-го курса (!)) принимают на себя ответственность за жизнь и здоровье детей. Если добавить к этому, что, по данным нашего исследования, более 50% студентов 2-го курса, получающих специальность социального педагога Шуйского госпедуниверситета, ни разу(!) не были в загородном оздоровительном лагере в качестве ребёнка и не имеют даже такого опыта, картина предстаёт совсем удручающая.

Дело усугубляется полной непроработанностью вопросов организации труда педагогов в лагере. Так, министерский приказ не позволяет студентам во время прохождения практики работать более 40 часов в неделю, в то время как реальный рабочий день вожатого в загородных лагерях около 18 часов в день, при этом вожатый отвечает за детей и в ночное время, поскольку лагерь экономят на ночных воспитателях. Во время выходного никто не даёт положенную замену (д.б.один подменный вожатый на 6 вожатых в отрядах).

Далее, в загородном лагере студенты занимают позицию не практиканта, а работника, ответственного за жизнь и здоровье детей, при условии, что Трудовой кодекс РФ об-

уславливает занятие педагогической деятельностью наличием соответствующей квалификации.

Далее, в лагерях не бывает реального руководителя практики от лагеря.

За последнее время существенно изменилась система работы детских загородных лагерей:

Ещё 5 лет основу каждого лагеря составляли дети, которые прибыли именно в данный лагерь уже не в первый раз. Новые же дети или воспринимали установившийся в лагере стиль жизни или покидали лагерь в первые дни (таких детей из «новеньких» в каждом лагере было 20–40 процентов). Поскольку путёвки для родителей были бесплатные, а дети продолжали числиться, руководство многих лагерей было вполне удовлетворено подобным положением дел: экономились продукты, деньги на культуробслуживание и подарки и т.д. При этом роль вожатого состояла в следовании установлениям лагеря, носителями которых являлись сами дети.

Теперь же основной поток детей в лагерь формируется из направленных по тендеру органами соцзащиты детей «в трудной жизненной ситуации» и детей, за которых родители заплатили полную стоимость путёвки из своего кармана. Это коренным образом изменило отношение и родителей, которые за «свои кровные» требуют соответствующей отдачи, и администрации, которая не может допустить отъезда детей из лагеря, поскольку это связано с возвращением денег за путёвку.

Соцзащита направляет «детей» в возрасте вплоть до 18 лет, которые, как правило не желают следовать каким-то установлениям лагеря (вожатые, фактически их одноклассники). В 2004 году в одном из лагерей Ивановской области случился бунт таких «детей» с захватом заложников, ножами, милицией и т.д., из другого лагеря в первые же дни значительная часть педагогов (не студентов!) просто уехала.

Нарушенная «семейность» и отсутствие былой гарантированной наполненности СВОИМИ ДЕТЬМИ ЗА СЧЕТ СОЦСТРАХА(!) бывших фабричных лагерей привела вначале к смене формы собственности, а затем к тому, что лагеря всеми способами готовы получить тендер соцзащиты, для чего нужно максимально снизить цену. Экономия идёт на зарплате персонала, вследствие чего работники кухни воруют в гомерических размерах (а контролирующей профком отсутствует), еда отвратительная. Далее, отсутствуют технички и детей заставляют мыть то, что запрещено нормами СЭС. Мало или вообще нет руководителей кружков, организаторов физкультуры и туризма. Про ночных воспитателей и подменных вожатых я уже говорил. Со спорткульт и хозинвентарём — огромные проблемы. Лагеря превращаются в скопище незнакомых друг с другом детей, при полном отсутствии традиционных лагерных установлений.

Родители же, заплатив за путёвку, в последние годы при возникновении каких-либо «нештатных» ситуаций просто подают в суд, что раньше было немыслимо: получить бесплатную путёвку и потом подать в суд на своё собственное предприятие! Примеры судебных исков из жизни:

- ребёнка заставили вымыть окно, после того как тот на окно плюнул;
- драка;
- запнул, сломал руку;
- ударило качелью;
- вожатый накричал (психическое насилие).

Вожатый в таких условиях должен быть полноценным профессионалом, а весь педагогический коллектив — тщательно подготовленным, с едиными педагогическими требованиями. Студенты педвузов в подавляющем большинстве не являются готовыми к самостоятельной работе вожатым. Они попадают в ситуацию, когда от них практически ничего не зависит, но они не должны допустить отъезда детей и возмущения родителей. При этом студенты не владеют технологиями формирования временного детского коллектива, не умеют играть с детьми, организовывать походы и т.д. Подготовленный педагогический коллектив, который имеет осмысленную концепцию работы в лагерях, также, как правило, отсутствует.

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

Таким образом, «летняя практика» на деле зачастую превращается для студентов в экстремальное испытание, последствия которого бывают весьма плачевными.

Цитаты из анкет студентов 5-го курса на вопрос: «Ваши ощущения от работы вожатым?» и оценка практики в лагере после 3-го курса по 10-бальной шкале:

- отсутствие дисциплины в лагере — 2 балла;
- именно работая в лагере вожатой, поняла, что это не моё — 0 баллов;
- всё желание отбили, когда на меня одну «повесили» 25 мальчишек 12–14 лет — 4 балла;
- не работал (это при условии, что прошёл две летних практики) — 0 баллов;
- ужасно, больше не хочу — 2 балла;
- ужасно, хуже нет — 3 балла;
- поняла, что это не моё — 2 балла;
- без комментариев — 4 балла;
- классно, мне понравилось, поеду с удовольствием ещё — 7 баллов (Однако лагерь, в котором было «классно», на будущий год отказался принимать студентов ШГПУ).

Даже в тех случаях, когда студенты остались довольны прохождением практики и выставили сравнительно высокие оценки, степень эффективности данной практики вызывает сомнения, поскольку студенты, как правило, воспринимают и затем ретранслируют «мероприятийный стиль» работы, не задаваясь вопросами целеполагания, не проводя анализа и не видя возможностей последствия лагерной смены.

Таким образом, на сегодняшний день отсутствует государственная система подготовки педагогических кадров для детских загородных лагерей, в то время как от педагогов, работающих в лагерях, требуется всё более высокая квалификация из-за изменения социально-экономической ситуации.

Кроме того, стационарные лагеря, число которых уже существенно уменьшилось,

на фоне неизбежного снижения субсидий со стороны Фонда социального страхования, будут продолжать закрываться. Это приведёт к увеличению числа детей и подростков, остающихся в городах, что повлечёт за собой всплеск подростковой преступности.

Выход видится в том, чтобы:

1. Развивать палаточные лагеря, которые во всем мире являются одной из основных форм летней работы с детьми и подростками.

2. Создавать государственную систему подготовки педагогических кадров для детских оздоровительных лагерей.

Обе эти задачи вполне разрешимы и даже не требуют каких-то финансовых вливаний, однако необходимо принятие ряда нормативных документов в сфере летней работы с детьми и подростками. **В_вШ**